

Глава 47. Жаркая схватка

Изначальный план операции «Возвращение Жука» заключался в следующем: Сюй Ван и У Шэн, находясь на спине Дамбо, должны были отвлечь противников, приманив зомби с южной и северной частей города. Цянь Ай ждал у рубильника и, когда придёт время, должен был отключить электричество, помогая капитану и стратегу скрытно пробраться к Пряничному домику. Как только зомби набросились бы на Хань Бутина и его команду, затаив их в битву, У Шэн и Сюй Ван выскочили бы из засады, отвоевали бы «Жука», а затем забрали бы Цянь Ая у рубильника и Куан Цзиньсиня у колеса обозрения.

Куан Цзиньсинь с самого начала должен был просто прятаться у основания колеса. Он был владельцем Пряничного домика, и с ним ни в коем случае не должно было ничего случиться. Ведь Хань Бутин наверняка оставил бы кого-то охранять машину. Если бы зомби не успели добраться до них, а Пряничный домик исчез, охранник мог просто сесть за руль, забрать товарищей и уехать, и тогда все усилия Сюй Вана и его команды пошли бы прахом.

Однако, как гласит древняя мудрость, планы существуют для того, чтобы их нарушать.

Первым заметил Куан Цзиньсиня и Чи Инсюэ в кабинке колеса обозрения Цянь Ай. И тут же все мысли о рубильнике и приказе ждать вылетели у него из головы. Он схватил бензопилу и помчался к колесу, почти на инстинкте!

Сюй Ван и У Шэн, спустившись с Дамбо, пробирались сквозь укромные уголки парка, петляя в сторону Пряничного домика. Им было не до того, чтобы оглядываться по сторонам, они даже пригибались, чтобы их не заметили.

Но некоторые вещи просто невозможно игнорировать.

В тот самый момент, когда кабинка-«рыбка» с Куан Цзиньсинем достигла верхней точки колеса, Сюй Ван почувствовал внезапный тревожный толчок в груди и инстинктивно взглянул вверх.

Как раз вовремя, чтобы увидеть двух падающих людей.

Под колесом обозрения была небольшая площадь для отдыха, открытое пространство с лавочками и твёрдым покрытием!

Падающие стремительно приближались к земле, а поскольку Чи Инсюэ крепко обхватил Куан Цзиньсиня, разглядеть, кто есть кто, было невозможно. Но один из его товарищей как раз

должен был прятаться у колеса и Сюй Ван не мог позволить себе надеяться на удачу!

[(Защита) Выпей ещё чашечку].

Активировав последний защитный предмет в пенале, Сюй Ван пристально следил за падающими. Времени на «диалог» с канцелярской принадлежностью не было, поэтому он просто изо всех сил сосредоточился на одной мысли: Спаси их!

Мгновение спустя на площади возникла гигантская трёхногая чаша для вина с позолоченными ручками в виде звериных голов. Она напоминала древний сосуд для возлияний и как раз успела поймать двух падающих.

— Бульк —

Брызги вина взметнулись в воздух, наполняя округу пьянящим ароматом.

Вся эта смертельно опасная ситуация разыгралась за считанные секунды. У Шэн, сосредоточенный на скрытном перемещении, обернулся только на звук падения в воду. Огромная чаша у колеса обзора, столь явно выбивавшаяся из общего стиля парка, лишь сильнее озадачила его.

— Кто-то упал с колеса, возможно, это Куан Цзиньсинь. — торопливо объяснил Сюй Ван. — Мне нужно проверить. Пробирайся к Пряничному домику один!

— «Выпей ещё чашечку»? — Первый взгляд на чашу ошеломил, но, сопоставив увиденное со словами Сюй Вана, У Шэн быстро всё понял.

— Да. — Мысли Сюй Вана уже были у колеса, поэтому он лишь машинально кивнул и собрался уходить.

У Шэн схватил его за запястье:

— Отмени.

Сюй Ван замер:

— Что?

— Сначала деактивируй предмет, иначе они утонут. Или захлебнутся.

Аромат вина был настолько сильным, что у У Шэна слегка кружилась голова, хотя он стоял

довольно далеко.

Сюй Вана осенило, и мысли его тут же прояснились. Не сводя глаз с чаши, он сосредоточился на управлении предметом и тихо сказал:

— Иди к Пряничному домику.

Если упавший и правда Куан Цзиньсинь, эффект Пряничного домика вряд ли продлится долго.

У Шэн отпустил запястье Сюй Вана, поправил гранатомёт за спиной и, пригнувшись, скрылся в кустах.

— Помни, ты боишься повредить машину, но и Хань Бутин тоже.

Это были последние слова Сюй Вана.

У Шэн не до конца понял их смысл, но запомнил каждое слово.

...

Цянь Ай изо всех сил старался успеть, но всё равно опоздал, он видел, как Чи Инсюэ, обхватив его товарища, выпрыгнул из кабинки. В тот миг его мозг отключился, руки сами потянулись вперёд, и он бросился к колесу, намереваясь поймать падающих голыми руками.

Но тут...

Из ниоткуда возникла гигантская чаша, приняв в свои объятия двух падающих. Вино взметнулось фонтаном, наполнив воздух густым ароматом.

Конечно, это было поэтическое описание. В голове же Цянь Ая мелькнуло лишь: Ну и понты у нашего капитана...

Из всех предметов, связанных с алкоголем, он знал только один, и тот принадлежал Сюй Вану. Поэтому он слегка расслабился, но не сбавил скорости, а добежав до основания чаши, начал карабкаться по одной из её ножек!

Упасть в воду — не смертельно, но утонуть в вине — запросто!

Он должен был вытащить их как можно быстрее!

Держась за эту мысль, он за несколько секунд взобрался наверх и уже собирался ухватиться за позолоченные ручки, как вдруг те исказились, словно картинка в телевизоре при плохом сигнале.

Это означало, что эффект принадлежности скоро исчезнет.

Цянь Ай крепче обхватил ножку чаши и смирился с судьбой: Капитан, ты меня совсем добил...

Через несколько секунд чаша исчезла, а вино хлынуло на землю мощным потоком!

Задержав дыхание, Цянь Ай полностью погрузился в алкогольный поток. К счастью, площадь была ровной, и вино быстро растекалось. Едва получив возможность дышать, он вскочил и начал искать товарищей. Первым он заметил Чи Инсюэ, тот лежал в центре площади, еле живой. Затем он увидел Куан Цзиньсиня, которого отнесло к краю.

Цянь Ай подбежал к нему, поднял и понял, что его товарищ без сознания.

Если бы он получил смертельное ранение или умер, то сразу же отправился бы домой. Раз этого не произошло, значит, раны были не слишком серьёзными.

Но это было лишь предположение.

Глядя на бледное лицо Куан Цзиньсиня, Цянь Ай не мог мыслить логически. В панике он обхватил товарища:

— Куан Цзиньсинь, прошу, очнись...

Он не знал, что делать, то ли делать искусственное дыхание, то ли хлопать по щекам, как вдруг услышал приближающиеся шаги.

Это были Ли Цзыцзинь и Ли Ся.

Чи Инсюэ уже сидел, но не спешил к своим. Вместо этого он смотрел в сторону Цянь Ая, и когда тот обернулся, их взгляды встретились.

Чи Инсюэ слегка приподнял бровь и вздохнул, словно сожалея, что не смог отправить Куан Цзиньсиня домой.

Цянь Ай пристально посмотрел на него, словно пытаясь запомнить каждую черточку его лица, затем подхватил Куан Цзиньсиня и быстро скрылся.

— Я догоню их, а ты позаботься о Чи Инсюэ. — бросил Ли Ся и ринулся вдогонку.

Ли Цзыцинъ тоже хотел преследовать противника, но новый товарищ сидел, словно раненый принц, и не собирался вставать.

— Ты в порядке? — осмотрев его, Ли Цзыцинъ не нашёл никаких повреждений.

Чи Инсюэ меланхолично вздохнул:

— Жаль.

— Что жаль?

— Жаль урока. — Чи Инсюэ смотрел, как двое скрываются в разноцветных огнях парка.

Такого благодарного ученика он вряд ли встретит снова.

Эх.

Ли Цзыцинъ не понимал его странных речей и вернулся к тому, что давно хотел сказать:

— Капитан велел тебе отправить их домой, а ты решил покончить с собой? Ты рехнулся?

— Покончить с собой? — Чи Инсюэ удивлённо поднял брови. — Кто?

— Ну конечно же ты! — Ли Цзыцинъ не выдержал. — Я видел, как ты выпрыгнул вместе с ним!

— А. — Чи Инсюэ сделал вид, что только сейчас понял, и серьёзно пояснил, — Я оступился.

Тот резкий прыжок, та стремительность, то направленное движение, не хватало только рук, раскинутых, как крылья! И это он называет оступился?!

Ли Цзыцинъ уже собрался высказать всё, что думает, но, встретившись взглядом с Чи Инсюэ, вдруг замолчал.

У того был невинный вид, но, если приглядеться, в его глазах таилась тьма, словно бездонное болото, готовое поглотить любого, кто осмелится приблизиться.

Этот человек был безумцем.

Ли Цзыцзинь понял это ещё тогда, когда увидел, как тот убил первого зомби. С безумцами не спорят. Если он говорит, что небо фиолетовое, а вода красная — значит, так и есть.

— Если ты в порядке, тогда... — Ли Цзыцзинь хотел сказать «тогда вставай», но не успел, Чи Инсюэ вдруг подскочил и бросился на него!

Волосы Ли Цзыцзиня встали дыбом, и он инстинктивно отпрыгнул в сторону!

Чи Инсюэ пронёсся мимо и с глухим бабамом повалил зомби, который подкрадывался сзади. Одной рукой он прижал его к земле, вцепившись в горло, а другой выхватил кинжал и вонзил ему в глаз!

Лезвие вошло по самую рукоять.

Зомби, до этого яростно сопротивлявшийся, обмяк.

Но Чи Инсюэ не остановился.

Он вытащил кинжал и ударил снова.

И снова.

И снова...

Тёмно-красные брызги крови раз за разом попадали ему на лицо.

В сладковатом свете парковых огней это выглядело почти красиво.

Но Ли Цзыцзинь был не в состоянии оценить эту красоту.

Ему было просто страшно.

— Хватит уже. — он попытался говорить твёрдо, но его голос дрожал. — Они наверняка уже у машины... Нам нужно к капитану...

Чи Инсюэ наконец остановился, вытер лицо и с досадой посмотрел на руку, испачканную смесью крови и вина:

— Испортил весь аромат.

Ли Цзыцинъ остолбенел, неужели ему понравилась защитная принадлежность противника?!

~ Джими~~ ача~~

Тишину парка внезапно разорвали звуки музыки.

~ Джими~~ ача~~

~ Ача, ты красавица~~ ига дига дига ла~~ со нари буси ду~~~~ со на гай буи ду~~~

На этот раз это была индийская песня!!!

— Да они совсем ебанутые! — Ли Цзыцинъ больше не мог этого терпеть. Почему его дрон сломался так рано?!

— Забудь о воссоединении с Хань Бутином. — Чи Инсюэ встал. Его розовая рубашка промокла и прилипла к телу, поэтому он взялся за край и стал отряхиваться в такт музыке. — Сначала надо выжить.

Под индийские мотивы доносился топот приближающихся зомби.

...

Возле «Башни свободного падения», рядом с колесом обозрения.

Цянь Ай, несущий на руках Куан Цзиньсиня, столкнулся с Сюй Ваном, который как раз направлялся к колесу. Эта заминка позволила Ли Ся нагнать их.

— Иди к У Шэну, я справлюсь! — Цянь Ай тут же отправил капитана дальше, а сам, подняв бензопилу, встал между лавочкой с Куан Цзиньсинем и Ли Ся.

Он не собирался атаковать — только защищаться.

Сюй Ван хотел остаться, но его «Громовой пистолет» привлекал зомби. Если он применит его, Ли Ся сможет сбежать, а им с бессознательным Куан Цзиньсинем будет сложнее уйти. К тому же они потратили много сил, и почти израсходовали все принадлежности ради «Жука». Даже если у них не останется времени на больницу, они должны победить.

Таков был дух команды!

— Капитан. — Цянь Ай вдруг понизил голос и быстро глянул в сторону Пряничного домика, — «Тринадцать*» ещё там.

* 十三(Shísān) — кодовое название розового «Жука»

— Хорошо. — Сюй Ван твёрдо кивнул. — Жди нас.

Как только Сюй Ван ушёл, Ли Ся рванул вперёд!

Цянь Ай шагнул в сторону, преграждая путь:

— Хочешь стать мясом по-французски? Давай, подходи!

Ли Ся: «...»

Цянь Ай: «Чего уставился?»

Ли Ся: «Можешь как-то иначе угрожать?»

Цянь Ай: «В кисло-сладком соусе?»

Ли Ся: «Ты испортил два моих любимых блюда.»

Не успел Цянь Ай ответить, как Ли Ся скользнул к нему с такой скоростью, словно нёсся на коньках!

Цянь Ай мог угрожать, но вот действительно пустить в ход бензопилу... Это было выше его сил!

Ли Ся, будто зная о его страхе, в последний момент сменил цель и рванулся к лавочке с Куан Цзиньсинем!

Он уже занёс отвёртку, когда бензопила внезапно вынырнула из-за спинки лавки!

Зубцы врезались в металл, отвёртка вылетела из рук Ли Ся!

Тот мгновенно откатился назад и, подняв глаза, увидел Цянь Ая за лавочкой.

Тот, кто минуту назад колебался и боялся, теперь стоял с непоколебимым взглядом.

— Тронь его ещё раз, и моя бензопила перейдёт на мясную диету.

...

У розового «Жука».

У Шэн и Хань Бутин стояли в тупиковой ситуации уже тринадцать минут.

Один — перед машиной, другой — на крыше. Они смотрели друг на друга с расстояния и разницу в высоте.

Каждая секунда этого противостояния тянулась целую вечность.

Тринадцать минут назад, вскоре после падения Куан Цзиньсиня, Пряничный домик исчез.

Хань Бутин, стоявший на крыше, внезапно оказался на крыше машины. Он сразу понял, что это как-то связано с событиями у колеса, и уже собирался уезжать, когда появился У Шэн и выстрелил из гранатомёта рядом с машиной.

Взрывная волна оглушила Хань Бутина. Когда он наконец пришёл в себя, то первым делом сказал:

— Ты не посмеешь стрелять в меня, иначе машина тоже пострадает.

У Шэн не был мастером словесных баталий.

Но у него была подсказка от капитана.

[Помни: ты боишься повредить машину, но и Хань Бутин — тоже.]

Теперь он понял, что имел в виду Сюй Ван.

Ещё тогда, когда стало ясно, что Пряничный домик ненадёжен, его капитан продумал дальнейший ход событий — чётко, ясно и просто.

— Я не трону машину, но только если будет шанс её вернуть. Если ты попытаешься уехать, нам обоим не поздоровится.

У Шэн пожал плечами, не выпуская гранатомёт из рук.

Каждое его движение заставляло Хань Бутина нервничать и думать, - а вдруг он всё-таки выстрелит?

Так и возникла эта патовая ситуация.

У Шэн не приближался, потому что не был уверен, что сможет одолеть Хань Бутина в одиночку, не повредив машину.

Хань Бутин тоже не спускался с машины, ибо стоило ему отойти, и У Шэн больше не стал бы церемониться. Один выстрел из гранатомёта, и ему несдобровать.

Это хрупкое равновесие мог нарушить только внешний фактор.

Оба ждали подмоги.

И победил У Шэн.

Струя воды ударила Хань Бутину в затылок, возвестив о прибытии капитана Сюя.

От неожиданности Хань Бутин дёрнулся и обернулся.

У Шэн воспользовался моментом, молниеносно бросился вперёд, схватил его за лодыжку и рванул вниз!

Хань Бутин потерял равновесие и свалился с крыши машины!

В ближнем бою не до правил. У Шэн прижал противника, обыскивая карманы, и крикнул Сюй Вану:

— Садись в машину!

Хань Бутин, хоть и оказался в невыгодном положении, сохранял спокойствие. С лёгкой усмешкой он сказал:

— Зря стараешься. Ключи не у меня.

У Шэн замер, впиваясь в него взглядом, пытаясь понять, правда ли это.

Тем временем Сюй Ван дёрнул дверь, та была заперта.

— Я бы не оставил ключ рядом с машиной. — вздохнул Хань Бутин, уверенный, что они не посмеют его «убить». — Только вы могли быть такими наивными.

У Шэн взглянул на Сюй Вана.

Тот, кажется, принял решение. Глубоко вдохнув, он крикнул в сторону леса:

— «Король Кольцевой»!

У Шэн не был уверен, сработает ли этот последний козырь, но хотя бы сейчас он не даст Хань Бутину наслаждаться своим превосходством.

— Кто сказал, что для машины нужен ключ?

Его голос звучал сладко, но каждое слово было пропитано ядом.

В глазах Хань Бутина мелькнуло беспокойство.

Из леса выбежал мужчина в гоночном костюме, по-видимому давно прятанный в кустах, потому что на голове у него торчали листья.

Он направился напрямик к «Жуку», словно, не замечая никого вокруг.

Сюй Ван отошёл в сторону, давая ему развернуться.

«Гонщик» дёрнул дверь.

Раз.

Два.

Затем обернулся:

— Закрыто.

— Я знаю! — Сюй Ван чуть не взвыл. — Ты же говорил, что сможешь открыть!

— Я сказал, что попробую. — наивно уточнил гонщик.

— Ну так попробуй, ради всего святого!

Этот человек не был ни «товарищем», ни NPC — он появился благодаря защитной принадлежности Цянь Ая [(Защита) Король Кольцевой].

Когда Куан Цзиньсинь запер команду Хань Бутина в Пряничном домике, их первым планом было не отбирать «Жука», потому что это было слишком сложно, а использовать эту принадлежность.

Тогда они думали, что с неба свалится крутая гоночная тачка, а если повезёт, ещё и пилот, который домчит их до больницы за рекордные тринадцать минут.

Эти сладкие грёзы заставляли их беречь принадлежность для «особого случая».

И вот этот случай настал.

Но вместо машины появился только водитель со светящейся совой на лбу, точно такой же, как у них на руках.

— Заведёшь машину без ключа?

— Конечно! Я же «Король Кольцевой»!

— А дверь откроешь без ключа?

— ...

— Чего молчишь?

— Я гонщик, а не взломщик!

— Дверной замок — часть машины!

— Ну... я попробую.

— Спрячься, и жди нашего сигнала.

Увидев знак на лбу гонщика, Хань Бутин всё понял.

Он и сам пользовался подобными принадлежностями, призывающими «особых персонажей».

Последние остатки спокойствия испарились. Его лицо потемнело.

У Шэн не сводил с него глаз и усмехнулся:

— Твои товарищи не придут. От колеса обозрения до ворот идёт прямая дорога. Держу пари, они уже танцуют с зомби под индийскую музыку.

Хань Бутин спокойно ответил:

— Знаешь, почему я капитан?

У Шэн насторожился, но промолчал.

— Потому что они и все вместе не смогут меня одолеть.

[Сова: Кто-то применил к тебе иллюзорную принадлежность «Стрела Амура»!~~]

Шутливый голос системы заставил У Шэна замереть.

Он даже не заметил, когда Хань Бутин активировал принадлежность.

Сюй Ван, стоявший у машины, тоже услышал оповещение.

В тот же миг воздух озарился золотым сиянием.

Крылатый пухлый малыш с луком парил в лучах света.

Не дав им опомниться, он выпустил две стрелы:

Первая — в грудь Сюй Вана, прямо в сердце.

Вторая — в спину У Шэна, тоже на уровне сердца.

Стрелы рассыпались золотой пылью, не оставив и следа. Даже боли не было.

Сюй Ван схватился за грудь, не понимая, что происходит.

А У Шэн тем временем позволил Хань Бутину подняться, хотя тут же вскочил сам, но даже не попытался остановить его!

Хань Бутин шагнул к Сюй Вану. Тот навёл на него водяной пистолет, но...

Палец не слушался.

Нет, дело было не в пальце.

Он не мог выстрелить в Хань Бутина. Более того, с каждым шагом противника его сердце бешено колотилось, словно у влюблённого школьника!

[(Иллюзия) Стрела Амура]

Его только что поразила стрела любви?!

Да у этой принадлежности вообще есть хоть капля приличия?!

— Прости, я не хотел так поступать. — Хань Бутин легко отстранил Сюй Вана. — Но вы сами меня вынудили.

У «Жука» остался только гонщик, усердно копошившийся у двери.

— Щёлк —

Замок открылся.

— Получилось! — обрадовался он, поднимая голову.

И только тут заметил, что вокруг всё изменилось.

Хань Бутин поднял руку.

Гонщик шмыгнул в сторону, отбежав от двери быстрее кролика. Не потому что сдался, а потому что и не думал сопротивляться.

Сюй Ван остолбенел:

— Ты что, тоже под действием иллюзии?!

— Нет. — честно ответил гонщик.

— Тогда почему не дал отпор?!

— Я не умею драться. Мы, гонщики, за мир во всём мире.

— Да как ты вообще в гонки попал с таким подходом?!

Хань Бутин рассмеялся, наслаждаясь этой перепалкой, и уже собирался сесть за руль, как вдруг...

Чья-то рука легла на дверь, преграждая путь.

Хань Бутин нахмурился. Перед ним стоял У Шэн.

— Ты не можешь мне помешать.

— Знаю. — согласился У Шэн.

— И?

У Шэн придвинулся вплотную, глядя ему прямо в глаза:

— Спасибо за стрелу Амура. Теперь я могу как следует проникнуться.

Хань Бутин пробрала дрожь.

В любовном взгляде противника он увидел лишь один исход.

[Сова: Кто-то применил к тебе атакующую канцелярскую принадлежность «Страстный смертельный взгляд»!~~]

<http://bllate.org/book/14521/1286054>